

Методы оценки эффективности Sandplay-терапии для взрослых

Розенова М.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Огнев А.С.

Российский новый университет (АНО Рос НОУ), Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (ФГОБУ ВО Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-6615>, e-mail: altognev@mail.ru

Лихачева Э.В.

Российский новый университет (АНК ВО РосНОУ), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0033-601X>, e-mail: zin-ev@yandex.ru

Екимова В.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru

Представлена система оценки эффективности Sandplay-терапии — современной психологической практики, применяемой в комплексных оздоровительно-развивающих программах и ценной в ситуациях наличия языковых и культурных барьеров. Определены и дифференцированы критерии результативности терапии для взрослых. На *содержательном* уровне показателями эффективности являются повышение упорядоченности и смена деструктивного содержания песочных композиций на конструктивно-миролюбивое. На *процессуальном* уровне критерием эффективности выступает качество «внутреннего диалога», отраженное в феномене *трансформации символов*, проявляющемся в создании «переходных объектов» метафорической опоры для накопления позитивных ресурсов. На *межличностно-коммуникативном* уровне эффективность маркируется появлением «переходного пространства *совместной игры*», рождающего «переходные объекты» и отражающего специфическое «резонансное взаимодействие» терапевта и клиента, которое возникает в ситуации эмоционально насыщенной *безопасной* поддержки со стороны терапевта. Применение Sandplay-метода обеспечивает смену негативного восприятия себя и окружения на готовность активно взаимодействовать с реальностью и способствует снижению уровня стресса, что делает возможным рекомендовать метод как средство широкой профилактики, в том числе преждевременного биологического и психологического старения.

Ключевые слова: Sandplay-терапия, эффективность, уровни, содержательный, процессуальный, межличностный, взрослые, профилактика, антистарение.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00058-П от 24 мая 2022 г.

Для цитаты: Методы оценки эффективности Sandplay-терапии для взрослых [Электронный ресурс] / М.И. Розенова, А.С. Огнев, Э.В. Лихачева, В.И. Екимова // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 4. С. 61—72. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110406>

Methods for Evaluating the Effectiveness of Sandplay Therapy for Adults

Marina I. Rozenova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6976-5587> e-mail: profi1234@yandex.ru

Alexandr S. Ognev

Russian New University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-6615>, e-mail: altognev@mail.ru

Elvira V. Likhacheva

Russian New University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0033-601X>, e-mail: zin-ev@yandex.ru

Valentina I. Ekimova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru

The article presents a system for evaluating the effectiveness of Sandplay therapy, a modern psychological practice used in complex wellness and developmental programs, and valuable in situations of language and cultural barriers. The criteria for the effectiveness of therapy for adults are defined and differentiated. At the content level, efficiency indicators are an increase in order and a change of the destructive content of sand compositions to constructive and peaceful ones. At the procedural level, the criterion of effectiveness is the quality of “internal dialogue”, reflected in the phenomenon of symbol transformation, manifested in the creation of “transitional objects” — a metaphorical support for the accumulation of positive resources. At the interpersonal and communicative level, effectiveness is marked by the appearance of a “transitional space of joint play”, which gives rise to “transitional objects” and reflects the specific “resonant interaction” of the therapist and the client, which arises in a situation of emotionally saturated safe support from the therapist. The use of the Sandplay method provides a change of negative perception of oneself and the environment to a willingness to actively interact with reality and helps to reduce stress levels, which makes it possible to recommend the method as a means of broad prevention, including premature biological and psychological aging.

Keywords: Sandplay therapy, effectiveness, levels, meaningful, procedural, interpersonal, adults, prevention, anti-aging.

Funding. The research was funded by the Russian Science Foundation (RGNF), project number 19-18-00058-P dated May 24, 2022.

For citation: Rozenova M.I., Ognev A.S., Likhacheva E.V., Ekimova V.I. Methods of Evaluating the Effectiveness of Sandplay Therapy for adults. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 4, pp. 61–72. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110406> (In Russ.).

Введение

Современный мир на качественном уровне меняет масштабы и характер запросов на психологическую помощь. Преобладавшие в прошлом веке и вполне поддающиеся рациональному объяснению экзогенные страхи в новом тысячелетии, по частоте обращений за психотерапевтической помощью, явно уступили первенство эндогенным тревогам (Rosenowa, Ekimova, Kokurin, Ognev, Efimova) [4], что существенно усложняет применение традиционных видов психологической помощи, основанной на рациональном диалоге между терапевтом и его клиентом.

Традиционные вербальные методы и техники психологической помощи не всегда эффективны в работе с молодыми людьми, представляющими «цифровое поколение», для которого характерна доминанта «клипового мышления». Запросы практики диктуют необходимость консультантам и терапевтам включать в свою работу неординарные средства, инструменты и методы, позволяющие работать с внутренним миром личности посредством невербальных стратегий: метафорических ассоциативных карт, кинетического песка, сеансов арт- и игровой песочной терапии.

Экономические кризисы, пандемия, военные конфликты, техногенные и природные катастрофы, делают востребованным оперативное привлечение к работе с населением психологов, владеющих эффектив-

ными средствами взаимодействия с людьми (от традиционных рационализированных до невербально-ассоциативных и инструментальных). Особое значение новые эффективные психологические методы приобретают в контексте реализации национальных проектов профилактических и развивающих программ (в том числе с пожилыми людьми), направленных на столь возможно длительное сохранение человеком жизненного тонуса, трудоспособности и социальной активности.

Опыт работы клинического психолога Евы Паттис Зойи (E. Pattis Zoja) в зонах стихийных бедствий (Китае, ЮАР, странах Латинской Америки) позволил акцентировать факт: «деятельность психолога может протекать в условиях и обстоятельствах, когда использование традиционных форм и видов психотерапии затруднено или невозможно из-за языкового барьера и культурных различий; сама реальность заставляет специалистов практиковать невербальные методы психологической помощи» [30, с. 7].

Одним из таких методов все чаще становится *метод игрового песочного моделирования* [5; 30]. В консультативной и терапевтической практике данный метод все более активно применяется и известен под названием песочной терапии («Sandplay-терапии»). Распространению различных форм работы с песком способствует *доступность* этих средств и *внешняя простота* выполняемых процедур.

Данный метод основан на парадигме юнгианского анализа. Исходной методикой для песочной терапии является техника «Мир», созданная Маргарет Фрэнсис Джейн Ловенфельд (Margaret Lowenfeld), а активное ее распространение в мировой практике психологической помощи достигнуто усилиями Доры Калфф (Dora Maria Kalfff) и ее последователей [23].

Этот терапевтический подход продемонстрировал высокую эффективность в работе со сложными психологическими, физическими и даже социальными проблемами на разных возрастных группах [5; 6; 7; 8; 18; 21; 26; 30; 32; 35] за счет глубокого соприкосновения с подлинными содержаниями человеческой природы, выражаемыми яркими метафорами.

Sandplay-терапия является сверх-интегрированным и комплексным методом, поскольку включает не только анализ сознательно-бессознательных содержаний психики (как в аналитической традиции), но и реализацию установочно-поведенческих составляющих (как в когнитивно-бихевиоральном подходе), работу с образными системами (как в гештальт-терапии) и актуализацию свободного выбора клиента в настоящем на основе эмоциональной поддержки и включенности терапевта (как в гуманистическо-экзистенциальной парадигме) [5; 8; 23; 37].

Приведенное обстоятельство, несмотря на массив доказательных данных [3; 18; 21; 32], обуславливает трудности в определении критериев и маркеров эффективности терапевтического влияния песочного моделирования, что особенно актуально для взрослой аудитории. Повседневная же практика психологической помощи требует определенности и структурированности не только для профессионалов, но и для оценки результатов, предъявляемых клиенту, в целях понимания им, в какой мере этот метод может ему помочь в решении личностных и жизненных проблем.

Оценка успешности психологической терапевтической помощи людям, как правило, осуществляется методом качественного рефлексивного анализа происходящих изменений в поведении, самочувствии и отношениях клиента. В *Sandplay-терапевтическом* подходе ситуация дополняется применением развитой предметной среды, в силу чего возникает необходимость выделения критериев (маркеров), на основании которых можно было бы судить об эффективности терапевтического процесса. В настоящем исследовании на основе анализа практики и научных отчетов специалистов выделена и структурно дифференцирована система *критериев оценки эффективности* применения *Sandplay-терапии* для взрослых.

Критерии эффективности Sandplay-терапии на содержательном уровне

Основной процесс в *Sandplay-терапии* — создание клиентом в песочном контейнере композиции («песочной миниатюры») с использованием различ-

ных игрушечных предметов («игрушечных миниатюр») [1; 7; 17; 23].

Признанные авторитеты в данной сфере психологической практики Р. Амман (Ammann), К. Амагруда (Amatruda), Ф.Х. Симпсон (Simpson), К. Брэдвей (Bradway), Б.А. Тернер (Turner), В. Щербакова отмечают, что успех терапевтического процесса отражается в том, что клиент постепенно начинает создавать в своих песочных миниатюрах «мирные композиции», в которых персонажи заняты *обычными повседневными* делами, что, в трактовке Доры Калфф (Kalfff), получило именование «*Возвращение на рыночную площадь*» [1; 7; 9; 10; 13; 23; 37].

Если в терапевтическом процессе (при моделировании песочных миниатюр) у клиента происходят эти позитивные изменения (в форме *перехода* от разрушительных «картин-баталий» или «унылого бессмысленного нагромождения разнородных предметов и деталей» к картинам «мирных композиций» по типу «рыночной площади», — это символизирует повышение у человека здоровой личностной автономии и означает готовность клиента «осознанно и ответственно подходить к решению своих актуальных проблем» [5; 6; 23].

Кей Брэдвей (Bradway) уточняет, что появление сцен *мирного взаимодействия* человеческих фигурок с изображениями животных, сюжеты заботы и созидательной деятельности можно расценивать как *конструктивное совладание* со своими инстинктами, готовность прислушиваться к своей интуиции и осознанно опираться на нее при принятии различных жизненно важных решений [13].

В построении песочных композиций используются различные фигурки, в том числе символизирующие определенные ресурсы: миниатюрные инструменты, муляжи фруктов и ягод, игрушечные копии продуктов и т. п. [1; 39]. Когда такие фигурки используются в построении персональных «картин», это чаще рассматривается как признак положительного течения терапевтического процесса. Однако такая трактовка неоднозначна, поскольку может иметь место и другая интерпретация использования миниатюрных фигурок ресурсов и инструментов.

Например, Барбара Лабовиц Бойк (Boik) и Э. Анна Гудвин (Goodwin) замечают, что применение фигурок «ресурсов», помимо символической «готовности позаботиться о своих нуждах», в некоторых случаях означает проявление *чрезмерной увлеченности* чем-то значимым, до такой степени, что это «выходит из-под контроля», сопровождается «тревогой не получить желаемое» и может «превращаться в своеобразную *одержимость*» [6].

Кроме того, «милые», «правильные», но *лишенные смысловой глубины* песочные композиции, могут оказаться, по мнению Линды Каннингем (Cunningham), проявлением интенсивной психологической защиты, посредством которой клиент «отгораживается» от терапии, чувствует дискомфорт, не доверяет терапевту и/или тому процессу, в котором участвует [2; 6; 23; 36].

При оценке эффективности песочной терапии для взрослых по-прежнему нет единого мнения в отношении *глубины и режима интерпретации* символического значения созданных клиентом песочных композиций.

Первый подход. Существует немало сторонников *обязательной интерпретации* созданных песочных композиций. Рут Амманн (Ammann) неоднократно подчеркивала в своих публикациях, что «работа не будет завершена до тех пор, пока происходившее в ходе песочной терапевтической сессии не будет *отрефлексовано и осознано* [5; 10]. Значимость рефлексии связана с тем, что при работе с песочными композициями, психические процессы «работают» на более глубинном уровне (чем в ходе обычного вербального анализа), выражены яркими метафорами, и без последующего обсуждения с терапевтом трудно понять, имел ли процесс терапии созидательный характер.

Второй подход. Значительная часть Sandplay-терапевтов убеждены, что «исцеляющая сила психики» успешно справляется с терапевтическими задачами и без словесных интерпретаций «созданного в песочном контейнере», поскольку «сам акт песочного творчества уже порождает внутренний диалог между субличными клиентом», которые, как известно, могут являться конкурирующими инстанциями в одном человеке [3; 13; 14; 18]. Предполагается, что символика игрушечных миниатюр и иных элементов песочной композиции (в сочетании с позицией терапевта) *активирует внутренний диалог* у клиента через уже созданные культурой и интроектированные в ходе онтогенеза символические наполнения вещей, предметов, и самого пространства. На этой основе становится возможным многоплановое взаимодействие системы Я человека с многочисленными архетипическими составляющими его психики [1; 2; 5; 13; 15; 16; 19; 20; 24; 25; 29; 38; 39; 41].

Попытки дать словесное описание и интерпретировать созданное могут блокировать постижение клиентом глубинного смысла происходящего. В результате, вместо погружения в «многоплановое символическое поле бессознательного», клиент окажется на поверхностном уровне непосредственного восприятия поставленного в песок предмета; и вместо терапии «Путешествия героя» (по *Джозефу Кэмпбеллу*) процесс рискует превратиться в череду рутинных, мало значимых для клиента заданий¹.

В основе подхода «необязательной интерпретации песочной композиции» лежит идея бережного отношения к психическим трансформациям личности, уходящая своими корнями в даосский принцип «следования естественной природе» и обозначаемая Sandplay-терапевтами метафорой «возделывание сада собственной души» [1; 2; 23; 41].

Третий подход. Немало сторонников и у «отложенной интерпретации». В этом случае, клиенту предлагают самому определить, что именно, когда и насколько

подробно он хотел бы обсудить из созданного им в ходе прошедшего терапевтического сеанса. Сторонники подхода ссылаются на ставший хрестоматийным, пример из книги Кей Брэдвей (Bradway), когда интерпретация созданных ею песочных композиций была отложена Дорой Калфф на несколько лет [1; 23].

Весомость доводов сторонников каждой из указанных точек зрения привела к тому, что на сегодняшний день преобладающей тенденцией становится *замена интерпретаций* символов их осторожной амплификацией («расширением смысла, значений и поля понимания»): например, с помощью расспроса в стиле «сократовского диалога» клиенту, вместо однозначного толкования, предлагается широкий набор возможных значений созданной песочной композиции.

Таким образом, с точки зрения оценки содержательных компонентов, эффективность песочной терапии отслеживается в динамике содержательно-качественных изменений создания клиентом своих песочных композиций и определяется переходом от агрессивно-разрушительных, бессмысленно-детализированных, «пустых», слишком «ригидно-правильных» композиций к более «мирным» сценам-картинам «повседневной жизни», включая элементы заботы о себе и животных, что свидетельствует о нарастании *конструктивной* наполненности внутреннего мира человека.

Процессуальные аспекты Sandplay-терапии и оценка их эффективности: состояния клиента и трансформация символов

В процессе создания песочной композиции и подбора игрушечных миниатюр в психической сфере человека активизируется внутренний диалог в форме сменяющих друг друга образов и переживаний, протекающих практически *в режиме медитации*. Данный факт сам по себе уже позволяет предположить психофизиологическую эффективность применяемых процедур, поскольку возникновение медитативного формата работы психики достоверно (по данным многочисленных исследований в сфере изучения медитативных практик) способствует получению оздоровительных и благотворных эффектов [2; 8; 18; 21; 23].

К значимым особенностям Sandplay-терапии относится предоставляемая клиенту возможность обнаружить едва уловимые составляющие его собственного *мыслительного процесса* и потом сосредоточиться на них. Некие «эффемерные» составляющие процесса создания песочной композиции, которые лишь на короткое время «приходят на ум» («образом-намеком», интуитивным позывом к действию), приоткрывают доступ сознания человека к глубинным структурам психики. Песочная терапия *позволяет зафиксировать*

¹ *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой = The Hero with a Thousand Faces. СПб.: Питер. 2019. 537 с.

эти составляющие с помощью опредмеченных и созданных (буквально своими руками) образов, с помощью выбранных игрушечных миниатюр, элементов ландшафта песочной композиции и различных манипуляций с ними [9; 12; 17; 28; 31; 36].

В результате происходит *расширение поля сознания* клиента за счет включения в него значимых, но до этого не осознаваемых и не применяемых психических регуляторов не только поведения, но, скорее всего, и всей жизнедеятельности [21; 36].

Такие компоненты клиенты часто фиксируют с помощью фигурок *мифологических существ* в виде ангелов, демонов, волшебников и им подобных. Джуди Заппакоста (Zappacosta) сравнивает подобные ситуации со «сверхъестественным путешествием клиента» в свой собственный внутренний мир. Работа с «мифологическими персонажами в своем мире» помогает обнаружить и прояснить фундаментальные составляющие собственного жизненного сценария [41].

Подобные манифестации глубинных пластов психики в терапии, по свидетельству Вильмы Босио (Bosio), позволяют активировать «новые» духовные и эмоциональные ресурсы [12].

Оценка того, как меняются *состояния клиента* и насколько эффективно протекает ресурсная активация человека в процессе терапии, производится посредством *анализа изменений символики* песочных композиций, т. е. выбираемых игрушечных миниатюр и создаваемых элементов всего ландшафта. На сегодняшний день установлено, что символическая трансформация значений используемых (в песочных композициях) элементов *у взрослых людей* оказывается значительно *сложнее*, в сравнении с детьми.

В частности, важной особенностью у взрослых становится *появление переходных объектов*, которые на длительное время приобретают роль «драйвера позитивных перемен»: манипуляция с этими объектами помогает клиентам менять свои жизненные сценарии в лучшую сторону и улучшать волевые аспекты личности [12; 29; 31; 39]. В качестве иллюстрации «работы переходных объектов» подходят примеры из терапевтической практики международных сэндплей-терапевтов.

Салли Чан, работающая в Гонконге (Chan Shook-Yim), обнаружила, что обратившаяся к ней женщина с успехом использовала символизм миниатюрного «игрушечного шкафа» как своеобразное «вместилище для вынашивания и возрождения», как «портал-активатор» своих внутренних ресурсов и энергии самоисцеления [34]. Брендан Хардинг (Harding) описывает позитивную трансформацию символической фигурки «игрушечной лодки», которую использовала в качестве «опоры» женщина, пережившая «потерю себя» после серьезной семейной драмы [20]. Символически нагруженное использование «миниатюрного колокольчика» как средства самоисцеления анализирует в своей работе Аманда Бектель (Bechtel; штат Мэриленд), а работающая в Австралии Карен Дэниел (Daniel) описывает «сброшенную змеиную кожу» как символ избавления

от мучительных депрессивных состояний и беспокойства у клиентов-женщин [16].

Исцеление клиента-мужчины посредством символических изменений смысла использованной фигурки дракона детально описывает Анита Трелоар Ла Кур (La Cour) [24]. Этот автор показывает, как «переходный объект» помог клиенту наладить более позитивные отношения с женщинами из его окружения. У Ла Кур мы встречаем и описание «образа волка», выбранного одним из клиентов в качестве союзника при исцелении от травматического опыта насилия [25].

К символике некоторых многократно описанных и рассмотренных предметов Sandplay-терапии возвращаются вновь с учетом того, какие *новые особенности их осмысления* демонстрируют клиенты, находящиеся в условиях современного мира и его трансформаций. Например, случай использования клиентом Гейла Д. Гарби (Gerbie, штат Калифорния) декоративного пресс-папье в виде шара помогло ему найти нужное описание своих переживаний и восстановиться после тяжелой утраты [19]. Использование данной символической метафоры похоже на действие образа «хрустального шара», широко описанного и изученного в юнгианском анализе.

Символика песочных композиций как индикатор и регулятор состояния клиентов

Современная зарубежная Sandplay-терапия непрерывно пополняется новым знанием и о том, как на процесс исцеления клиента влияет трансформация смысла элементов и ландшафта песочных композиций. На основе практической работы с взрослыми женщинами Рут Кастеллано (Castellana) детально описывает символический смысл пещер, которые создавали ее клиентки с синдромом хронической тревоги [15]. Рут Ноэль-Герман (Noel-Hermann) рассматривает связь процесса исцеления с изменениями символики песочных узоров и спецификой структурирования содержания песочного контейнера [29]. Лесли Йоханнес (Johannes) приводит примеры разнопланового использования клиентами элементов песочной композиции, которые напоминают буддийские мандалы. В частности, Йоханнес описывает, как подобные составляющие песочной композиции используются клиентами для преодоления профессиональных и семейных проблем [22].

Марион Андерсон (Anderson) обращает внимание на взаимосвязь характера терапевтического процесса с *активностью рук* клиента: как он обращается с песком, какие отпечатки хочет на нем оставить [11]. В своей статье этот автор показывает тесную связь приемов и эффектов, применяемых в современной песочной терапии, с теми техниками, которые используются в бихевиоральном подходе для достижения *реципрокного торможения*, выступающего основой снижения уровня тревоги и страхов, десенсибилизации к ранее травмирующим факторам и ослабления (или устранения) прежних

«стандартных», но неэффективных реакций на те или иные ситуации. Пересечение песочной терапии с когнитивно-поведенческим подходом можно обнаружить и в работах Саны Луи (Loue), которая с помощью песочного моделирования исследует разного рода *предубеждения* своих клиентов [27]. В некоторых работах Тимма (Timm) и Гарза (Garza) о способах анализа песочных композиций описывается опыт применения приемов и методов гештальт-терапии [39].

Работы Ли Хунга (Huang) показали возможность *целенаправленного овладения* клиентом своими состояниями в процессе перехода от «нахождения символического обозначения нужного состояния» к использованию найденного «переходного объекта», как средства тренировки и развития навыков саморегуляции [3; 40]. Похожие выводы о тренировочных эффектах песочной терапии в плане произвольного изменения своих состояний и улучшения саморегуляции (и не только) делаются и в отечественных исследованиях с применением методов инструментальной диагностики, в частности, гемодинамического анализатора «Кардиокод», позволяющего оценить интегрированный уровень стресса (по индексу напряженности Баевского) [14; 3; 38; 40].

Таким образом, позитивные сдвиги в состоянии клиентов в Sandplay-терапии достигаются за счет следующих возникающих эффектов:

— *эффекта медитативного состояния* (возникающего в ситуации внутреннего диалога, основанного на непрерывно сменяющихся психических образах);

— *эффекта реципрокного торможения* (аналогичного тому, что возникает в рамках гештальт- и когнитивно-бихевиоральной терапии), на основе которого возможно снижение уровня страхов и тревоги, а также ослабление (устранение) прежних реакций на травмирующие ситуации;

— *эффекта расширения поля сознания и фиксации* (в реальном предметном мире) ранее не замечаемых «быстрых» элементов мыслительного и эмоционального процесса, что позволяет отследить значимые компоненты своего психического опыта и на этой основе скорректировать отношение к происходящим событиям жизни;

— *эффекта трансформации символики*, помогающей создать активно-волевые и ресурсные содержания состояния психики клиента.

У взрослых людей в качестве *маркера* названных эффектов терапии выступает появление «*промежуточных объектов*», выполняющих функцию «накопителей» положительной динамики и позволяющих улучшать волевые качества. Символы, выбираемые человеком для обозначения своих состояний, могут обеспечивать *тренировочные эффекты развития* навыков саморегуляции.

Реальность динамики психофизиологических изменений, происходящих в процессе сэндрлей-терапии могут быть фиксированы методами инструментальной диагностики (например системным гемоанализатором «Кардиокод»).

Критерии оценки межличностно-коммуникативных компонентов Sandplay-терапии: взаимодействие клиента и терапевта

Как и в большинстве направлений психологической помощи, в песочной терапии отношения между всеми ее участниками считаются одним из наиболее весомых факторов успеха. В многочисленных работах по проблеме отношений терапевта и клиента выделяют некие базовые компоненты успешности совместной терапевтической работы: доверие, поддержку, безопасность, использование материнских или детско-родительских паттернов и прочее. В Sandplay-терапии большое значение придается *конструктивному резонансному взаимодействию* клиента и психотерапевта [2; 6; 10; 12; 13; 37].

Экс-председатель Международного общества Sandplay-терапии (ISST) Рут Амманн (Ammann) настаивает на том, что первоочередной задачей психотерапевта является *создание условий* для возникновения в сознательно-бессознательном мире клиента *внутреннего диалога*. Автор посвятила изучению и всестороннему описанию «резонанса в Sandplay-терапии» более двадцати лет практики [5; 10]. Способность к качественному внутреннему диалогу не является автоматической (хотя может создаваться наивное впечатление, что это легко и спонтанно осуществляет каждый человек в любой момент): психике требуется время, чтобы не просто войти в нужное состояние, но осуществлять сложный энергоемкий процесс. «Толкать силой» это психическое действие не представляется возможным, и, следовательно, необходимо искать средства пробуждения «внутренней мудрости» (в аналитической трактовке «Самости») клиента [5; 10; 17; 28; 29]. Проблема осложняется ограниченностью сеанса временными рамками, и искусство терапевта состоит в такой организации взаимодействия, при которой «запуск» внутреннего диалога у клиента становится возможным и человек «включается» в глубину само-исследования *посредством сосредоточения* на создании песочной композиции. В песочной терапии это было названо «конструктивным резонансным взаимодействием», которое рассматривается, с одной стороны, самостоятельным психотерапевтическим фактором, определяющим процесс само-исцеления клиента, и с другой стороны — средством, обеспечивающим качество экспресс-диагностики состояний клиента [5; 10].

Рассматривая проблему отношений терапевта и клиента, одна из основательниц американской Ассоциации песочной терапии (STA) Кэй Брэдвей (Bradway) рекомендует уделять *повышенное внимание* тому, как клиент относится к выполнению договоренностей о режиме занятий (их регулярности, времени начала и окончания, правилах поведения и т. д.), поскольку это имеет ценность для актуальной диагностики эффективности терапевтических встреч [13]. К. Брэдвей подчеркивает, что создание необходимого «резонанса» в системе «терапевт—клиент» происходит благодаря отношениям, которые насыщены эмоция-

ми: это позволяет *создавать «переходное пространство совместной игры»*, способствующее активизации внутреннего диалога в психическом мире человека, нуждающегося в психологической помощи. Однако эмоциональная насыщенность не должна препятствовать чувству безопасности [13]. Похожие идеи принадлежат Линде Каннингем (Cunningham), которая отмечает, что в «переходном пространстве совместной игры» *возникают условия* создания клиентом «переходных объектов» и метафорических повествований о своем внутреннем мире [2].

Анализируя составляющие терапевтического контакта, нельзя не упомянуть о проблеме, связанной с подбором необходимых для проведения песочной терапии материальных средств.

В современных зарубежных публикациях по Sandplay-терапии время от времени возникает вопрос о стандартизации используемого оборудования (комплектов фигурок и условий их применения). Однако после непродолжительной дискуссии авторы приходят к пониманию невозможности осуществления и непродуктивности такой идеи, поскольку вопрос упирается в личность терапевта (как и в других терапевтических школах). Личностный аспект Sandplay-терапевта проявляется в собранной коллекции фигурок, манере поведения, особенностях эмоциональной атмосферы и даже самого помещения, в котором проходят встречи [2; 27; 37].

Для отечественных специалистов, использующих этот метод в своей практике, данное замечание представляется особенно актуальным ввиду чрезвычайного разнообразия того, с помощью чего и в каких условиях они работают.

Если зарубежные коллеги чаще всего используют прямоугольные песочницы, размеры которых приближаются к выбранным изначально Дорой Калфф (50 см на 70 см), то в России можно встретить песочницы, размеры которых в два—четыре раза меньше или больше указанных и при этом они могут быть разной формы (квадратными, шести- и восьмигранными или круглыми). Вместо традиционной (в оттенках синего цвета) окраски внутренних поверхностей песочниц, отечественные специалисты выбирают и другие цветовые решения — от белого или естественного цвета материала контейнера до красного и черного.

По мнению опытных Sandplay-терапевтов, специфика используемого предметного инструментария (сознательно или бессознательно) выражает особенности личности терапевта [2; 6; 7; 10; 27; 28]. Проводя отбор необходимого для терапии предметного инструментария, терапевту необходимо определить, в какой мере выбранные детали скажутся на качестве его работы: смогут ли они препятствовать или содействовать прогрессу клиентов. Собственных размышлений терапевта по данному поводу недостаточно, поэтому в современной песочной терапии уделяется особое внимание различным видам супервизии [2; 6; 33; 37].

Таким образом, в качестве критерия оценки эффективности Sandplay-терапии, с точки зрения взаимодей-

ствия терапевта и клиента, можно выделить возникновение специфического феномена, формируемого в системе отношений «терапевт—клиент», именуемого как «конструктивное резонансное взаимодействие», которое обеспечивает ряд необходимых терапевтических процессов:

- возникновение у клиента «внутреннего диалога», вызывающего поток психических образов;
- формирование «переходного пространства совместной игры», рождающего «переходные объекты», выполняющие функции «накопления» ресурсов и волевой активности к позитивным изменениям.

Используемые в Sandplay-терапии материальные объекты (тип песка, особенности песочного контейнера и его оформление, подбор и специфика фигурок-миниатюр) отражают личностные особенности самого терапевта. Применяемые терапевтом средства на сознательном и неосознаваемом уровнях передают клиенту информацию о потенциалах терапевтического взаимодействия, что служит возможным дополнительным источником эффективности и уникальности терапевтического процесса.

Выводы

Основным методом оценки эффективности проводимой Sandplay-терапии выступает качественный анализ того, как клиенты осуществляют построение песочных миниатюр. Для осуществления такого анализа необходимы критерии, на основании которых можно контролировать ход терапевтического процесса и делать заключения о его должной эффективности. На основе интеграции практики применения и описанного в литературе международного опыта проведения песочной терапии в настоящей работе выделены и *дифференцированы* критерии, которые могут выступать маркерами и показателями эффективности проводимого терапевтического процесса на нескольких уровнях: содержательном, процессуальном и межличностно-коммуникативном.

I. На *содержательном* уровне эффективность песочной терапии определяется *качественными* и положительными изменениями сюжетной линии создаваемых песочных композиций в направлении от «агрессивно-негативных», «пустых», «примитивно-простых» или «ригидно-правильных», к сюжетам «мирной и повседневной жизни» с мотивами заботы, что сигнализирует о повышении личностной автономии, совладании с инстинктами и импульсивностью на фоне улучшения контакта с собственной интуицией. В содержательном плане остаются дискуссионными вопросы о трактовке использования «ресурсных» миниатюр и об обязательности и способах интерпретации результатов сэндплей-сессий.

II. В *процессуальном* плане эффективность Sandplay-терапии связана с достижением ряда эффектов «благоприятного влияния»: *медитативного состояния* (достигаемого через «внутренний диалог», протекающий посредством возникновения и смены психических образов); *расширения поля сознания и фиксации* быстрых элементов

мыслительных и эмоциональных процессов, помогающих перестройке отношения к происходящему в жизни; *реципрокного торможения*, обеспечивающего потенциал снижения уровня страхов, тревоги и прежних (неэффективных) реакций на травмирующие ситуации.

Диагностическим маркером описанных эффектов может выступать феномен *трансформации символов* (который и сам является *эффектом* терапии), проявляемый у *взрослых* клиентов в создании «промежуточных объектов» (в конкретных фигурках-символах), которые выполняют роль метафорической опоры для накопления ресурсов, состояний готовности и активности и свидетельствуют об улучшении волевых качеств человека. Символы, выбранные в качестве обозначения состояний и используемые на протяжении терапии, создают *тренировочные эффекты развития* навыков *саморегуляции*, способствуют снижению стресса и потенциально могут выступать средством профилактики, в том числе процессов старения.

Объективный психофизиологический контроль положительной динамики состояний клиента в песочной терапии, по свидетельству имеющихся в научном поле публикаций, может быть подкреплён методами инструментальной диагностики (например, с помощью системного гемоанализатора «Кардиокод», позволяющего фиксировать изменения интегрированного уровня напряженности (стресса), или иными доступными и подходящими средствами оценки состояний).

III. На *межличностно-коммуникативном* уровне эффективность песочной терапии оценивается наличием в системе «терапевт—клиент» «конструктивного резонансного взаимодействия» — специфического феномена отношений, обеспечивающего, возникновение у клиента «внутреннего диалога». Критерием наличия «резонанса» в отношениях выступает появление «переходного пространства *совместной игры*», в котором рождаются необходимые «переходные объекты», являю-

щиеся своеобразными «накопителями» и активаторами позитивных изменений человека. «Резонансный» тип взаимодействия, рождается в ситуации эмоциональной насыщенности отношений, при высоком уровне безопасной поддержки клиента со стороны терапевта, личность и навыки которого выступают условием качества терапии и выражены не только традиционными внутренними «средствами», но и внешним материальным антуражем, созданным терапевтом, в котором проводятся сеансы песочного моделирования.

Заключение

Представленные обобщения опыта применения Sandplay-терапии в практике психологической помощи взрослым людям позволяют констатировать, что основным (не инструментальным) методом оценки и контроля эффективности песочной терапии выступает *анализ особенностей и качества* построения клиентом песочной композиции, который может базироваться на выделенных *критериях*, дифференцированных для содержательного, процессуального и межличностно-коммуникативного уровней терапевтического процесса.

Научные отчеты о результатах и эффектах применения метода песочного моделирования позволяют предположить возможную успешность его применения не только в рамках психологической и психотерапевтической помощи, но и в других сферах, требующих активации конструктивных и творческих сил человека, например: в образовании, сфере адаптации, реабилитации и профессионального развития специалистов; в программах профилактики старения и аддиктивного поведения; как средства проективной разрядки, снятия усталости и повышенного стресса, как средства внутренней концентрации, улучшения дифференцированности личности и повышения ее продуктивной активности.

Литература

1. Брэдвэй К. Словарь символов. Символические значения сэндплей образов // Русский журнал сэндплей терапии. 2020. № 3. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 104 с.
2. Каннингем Л. Сэндплей и терапевтические отношения. М.: Когито-Центр, 2018. 176 с.
3. Проблемы и пути внедрения песочного игрового моделирования в систему современного высшего образования [Электронный ресурс] / А.С. Огнев, Э.В. Лихачева, Л.П. Николаева, Н.А. Огнева. М.: Спутник+, 2022. 121 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48332654> (дата обращения: 19.12.2022).
4. Стресс и страх в экстремальной ситуации / М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.В. Кокурин, А.С. Огнев, О.С. Ефимова // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 94—102. DOI:10.17759/jmfp.2020090110
5. Сэндплей-терапия. Подход к психопатологиям / Под ред. Е. Паттис-Зойя. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 212 с.
6. Тернер Б. Руководство по сэндплей-терапии. М.: Дипак, 2015. 648 с.
7. Щербакова В. Миры на песке. Песочная терапия. Рига: RaKa, 2010. 291 с.
8. A meta-analysis of sandplay therapy treatment outcomes / J.K. Wiersma, L.R. Freedle, R. McRoberts, K.B. Solberg // International Journal of Play Therapy. 2022. Vol. 31. № 4. P. 197—215. DOI:10.1037/pla0000180
9. Amatruda K., Simpson H.P. Sandplay, the Sacred Healing: A Guide to Symbolic Process. Taos, New Mexico: Trance Sand Dance Press, 2013. 120 p.
10. Ammann R. The Melody of Life: The Effect of Transference, Countertransference and Resonance in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2020. Vol. 29. № 2. P. 3—18. URL: <https://www.sandplay.org/>

- journal/abstracts/volume-29-number-2/ammann-ruth-the-melody-of-life-the-effect-of-transference-countertransference-and-resonance-in-sandplay-therapy/ (дата обращения: 11.11.2022).
11. *Anderson M.* Hands in the Sand: Exploration, Musings, Reflections [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2019. Vol. 28. № 2. P. 73—87. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-28-number-2/anderson-marion-hands-in-the-sand-explorations-musings-reflections/> (дата обращения: 11.11.2022).
 12. *Bosio W.* Image and The Analytical Relationships in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Sandplay Therapy: Treatment of Psychopathologies / Ed. E. Pattis Zoja. Daimon, 2015. P. 149—180. URL: <https://books.google.ru/books?id=Dy8veKCOOdAC&lpq=PP1&hl=ru&pg=PA149#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 19.12.2022).
 13. *Bradway K.* Transference and countertransference in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2022. Vol. 31. № 2. P. 3—16. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-2-2022/bradway-kay-transference-and-countertransference-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).
 14. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling / V.A. Zernov, E.V. Lobanova, E.V. Likhacheva, L.P. Nikolaeva, A.S. Ognev, M.Yu. Rudenko // *Cardiometry*. 2021. № 19. P. 38—42. DOI:10.18137/cardiometry.2021.19.3842
 15. *Castellano R.* The Cave in Sandplay Therapy Containment, Transformation, Emergence [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2021. Vol. 30. № 2. P. 23—31. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/castellano-ruth-the-cave-in-sandplay-therapy-containment-transformation-emergence/> (дата обращения: 11.11.2022).
 16. *Daniel K.* The Shed Skin of The Snake: Image of Growth and Renewal [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2021. Vol. 30. № 1. P. 14—21. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-1/daniel-karen-the-shed-skin-of-the-snake-image-of-growth-renewal/> (дата обращения: 11.11.2022).
 17. *Day R., Day C.* Creative Therapy in the Sand: Using sandtray with clients. North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 52 p.
 18. *Freedle L.R.* Sandplay Therapy: An Evidenced-Based Treatment [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2022. Vol. 31. № 1. P. 129—136. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-1-2022/freedle-lorraine-razzi-sandplay-therapy-an-evidenced-based-treatment/> (дата обращения: 11.11.2022).
 19. *Gerbie G.D.* The Crystal Paperweight in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2018. Vol. 27. № 1. P. 72—79. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-27-number-1/gerbie-gail-d-the-crystal-paperweight-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).
 20. *Harding B.* The Boat as Symbol of The Self [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2021. Vol. 30. № 2. P. 65—71. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/harding-brendan-the-boat-as-symbol-of-the-self/> (дата обращения: 19.12.2022).
 21. *Hong G.L.* Sandplay Therapy. Research and Practice. London: Routledge, 2010. 224 p. DOI:10.4324/9780203841075
 22. *Johannes L.* Manifestation of the Mandorla in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2016. Vol. 25. № 2. P. 28—37. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-25-number-2/johannes-leslie-manifestations-of-the-mandorla-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).
 23. *Kalff M.* New Edition — Sandplay: a psychotherapeutic approach to the psyche by Dora Maria Kalff. Edited by Dyana N. Sherwood [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2020. Vol. 29. № 2. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/friedman-harriet-s-morena-gita-d-sandplay-a-psychotherapeutic-approach-to-the-psyche-by-dora-kalff-edited-by-dyane-n-sherwood-2/> (дата обращения: 11.11.2022).
 24. *La Cour A.T.* Transforming The Dragon: One Men's Journey [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2020. Vol. 29. № 2. P. 54—63. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/treloar-la-cour-anita-transforming-the-dragon-one-mans-journey/> (дата обращения: 11.11.2022).
 25. *La Cour A.T.* Wolf as Ally in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2018. Vol. 27. № 2. P. 47—56. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-27-number-2/seitz-anke-in-relation-you-are-created-unconscious-communication-in-the-relational-space-of-sandplay-therapy-4/> (дата обращения: 11.11.2022).
 26. *Lagutina L., Sperlinger D., Esterhuyzen A.* Addressing psychological aspects of physical problems through sandplay: A grounded theory study of therapists' views // *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2013. Vol. 86. № 1. P. 105—124. DOI:10.1111/j.2044-8341.2011.02042.x
 27. *Loue S.* Privilege and unconscious bias in the context of sandplay therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2021. Vol. 30. № 1. P. 61—69. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-1/loue-sana-privilege-and-unconscious-bias-in-the-context-of-sandplay-therapy/> (дата обращения: 19.12.2022).
 28. *Mitchell R.R., Friedman H.S.* Sandplay Wisdom: Understanding Sandplay Therapy. London: Routledge, 2021. 218 p. DOI:10.4324/9781003110002
 29. *Noel-Hermann R.* Is Sand a Symbol? Seeing The Invisible through Pattern and Structure in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // Journal of Sandplay Therapy. 2020. Vol. 29. № 2. P. 64—76. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/noel-hermann-ruth-is-sand-a-symbol-seeing-the-invisible-through-pattern-and-structure-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).

30. Patis Zoja E. Sandplay Therapy in Vulnerable Communities: A Jungian approach. London: Routledge, 2011. 208 p. DOI:10.4324/9780203817957
31. Psychological symptoms and the use of shadow miniatures in sandplay therapy / Y.Y. Liu, K. Li, T. Bin, J.F. Tan, Z.D. Wang, J.X. Wang, H.Y. Shen // *The Arts in Psychotherapy*. 2021. Vol. 75. Article ID 101834. 7 p. DOI:10.1016/j.aip.2021.101834
32. Roesler C. Sandplay therapy: An overview of theory, applications and evidence base // *The Arts in Psychotherapy*. 2019. Vol. 64. P. 84—94. DOI:10.1016/j.aip.2019.04.001
33. Sandtray Supervision: Integrating Supervision Models and Sandtray Therapy / A.M. Aneksten, W.J. Hoskins, R.L. Astramovich, D. Garner, J. Terry // *Journal of Creativity in Mental Health*. 2014. Vol. 9. № 1. P. 122—134. DOI:10.1080/15401383.2014.876885
34. Shook-Yim Chan S. The Closet in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // *Journal of Sandplay Therapy*. 2021. Vol. 30. № 2. P. 23—28. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/shook-yim-chan-sally-the-closet-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).
35. The effect of sandplay therapy on the thalamus in the treatment of generalized anxiety disorder: A case report / M. Foo, L.R. Freedle, R. Sani, G. Fonda // *International Journal of Play Therapy*. 2020. Vol.29. № 4. P. 191—200. DOI:10.1037/pla0000137
36. The Embodied Brain and Sandtray Therapy: Stories of Healing and Transformation / Eds. R. Grayson, T. Fraser. New York: Routledge, 2021. 260 p.
37. The Routledge International Handbook of Sandplay Therapy / Ed. B.A. Turner. London: Routledge, 2017. 350 p. DOI:10.4324/9781315656748
38. The use of cardiometry in development of self-control skills by means of game sand modeling / V.A. Zernov, E.V. Lobanova, E.V. Likhacheva, L.P. Nikolaeva, A.S. Ognev, N.A. Ogneva, M.Yu. Rudenko // *Cardiometry*. 2022. № 22. P. 95—99. DOI:10.18137/cardiometry.2022.22.9599
39. Timm N., Garza Y. Beyond the Miniatures: Using Gestalt Theory in Sandtray Processing // *Gestalt Review*. 2017. Vol. 21. № 1. P. 44—55. DOI:10.5325/gestaltreview.21.1.0044
40. Validity of cardiometric performance data: an integral part of complex assessment of training session effectiveness / A.S. Ognev, V.A. Zernov, E.V. Likhacheva, L.P. Nikolaeva, M.Yu. Rudenko, R.S. Kagonyan, P.A. Kozintseva, P.A. Maslennikova, N.V. Mizin // *Cardiometry*. 2019. № 14. P. 96—100. DOI:10.12710/cardiometry.2019.14.96100
41. Zappacosta J.D. Pilgrimage: Inner and Outer Journeys: Portals to the Numinous in Sandplay Therapy [Электронный ресурс] // *Journal of Sandplay Therapy*. 2022. Vol. 31. № 1. P. 5—11. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-1-2022/zappacosta-judy-d-pilgrimage-inner-and-outer-journeys-portals-to-the-numinous-in-sandplay-therapy/> (дата обращения: 11.11.2022).

References

1. Bradway K. Slovar' simbolov. Simvolicheskoe znachenie sendplei obrazov [Symbol Dictionary. Symbolic Meanings of Sandplay Images]. *Russkii zhurnal sendplei terapii [Russian Journal of Sand Therapy]*, 2020, no. 3. St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2020. 104 p. (In Russ.).
2. Cunningham L. Sendplei i terapevticheskie otnosheniya [Sandplay and the therapeutic relationship]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2018. 176 p. (In Russ.).
3. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ogneva N.A. Problemy i puti vnedreniya pesochnogo igrovogo modelirovaniya v sistemu sovremennogo vysshego obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Problems and ways of introducing sand game modeling into the system of modern higher education]. Moscow: Sputnik+, 2022. 121 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48332654> (Accessed 19.12.2022). (In Russ.).
4. Rosenova M.I., Ekimova V.I., Kokurin A.V., Ognev A.S., Efimova O.S. Stress i strakh v ekstremal'noi situatsii [Stress and fear in extreme situations]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 94—102. DOI:10.17759/jmfp.2020090110 (In Russ.).
5. Patis-Zoya E. (ed.) Sendplei-terapiya. Podkhod k psikhopatologiyam [Sandplay therapy. Approach to psychopathology]. St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2021. 212 p. (In Russ.).
6. Turner B. Rukovodstvo po sendplei-terapii [The handbook of sandplay therapy]. Moscow: Dipak, 2015. 648 p. (In Russ.).
7. Shcherbakova V. Miry na peske. Pesochnaya terapiya [Worlds in the sand. Sand therapy]. Riga: RaKa, 2010. 291p. (In Russ.).
8. Wiersma J.K., Freedle L.R., McRoberts R., Solberg K.B. A meta-analysis of sandplay therapy treatment outcomes. *International Journal of Play Therapy*, 2022. Vol. 31, no. 4, pp. 197—215. DOI:10.1037/pla0000180
9. Amatruda K., Simpson H.P. Sandplay, the Sacred Healing: A Guide to Symbolic Process. Taos, New Mexico: Trance Sand Dance Press, 2013. 120 p.
10. Ammann R. The Melody of Life: The Effect of Transference, Countertransference and Resonance in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2020. Vol. 29, no. 2, pp. 3—18. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/ammann-ruth-the-melody-of-life-the-effect-of-transference-countertransference-and-resonance-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
11. Anderson M. Hands in the Sand: Exploration, Musings, Reflections [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2019. Vol. 28, no 2, pp. 73—87. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-28-number-2/anderson-marion-hands-in-the-sand-explorations-musings-reflections/> (Accessed 11.11.2022).

12. Bosio W. Image and The Analytical Relationships in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. In Pattis Zoja E. (ed.), *Sandplay Therapy: Treatment of Psychopathologies*. Daimon, 2015, pp. 149—180. URL: <https://books.google.ru/books?id=Dy8veKCOOdAC&lpq=PP1&hl=ru&pg=PA149#v=onepage&q&f=false> (Accessed 19.12.2022).
13. Bradway K. Transference and countertransference in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2022. Vol. 31, no 2, pp. 3—16. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-2-2022/bradway-kay-transference-and-countertransference-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
14. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Yu. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling. *Cardiometry*, 2021, no. 19, pp. 38—42. DOI:10.18137/cardiometry.2021.19.3842
15. Castellano R. The Cave in Sandplay Therapy Containment, Transformation, Emergence [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2021. Vol. 30, no. 2, pp. 23—31. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/castellano-ruth-the-cave-in-sandplay-therapy-containment-transformation-emergence/> (Accessed 11.11.2022).
16. Daniel K. The Shed Skin of The Snake: Image of Growth and Renewal [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2021. Vol. 30, no. 1, pp. 14—21. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-1/daniel-karen-the-shed-skin-of-the-snake-image-of-growth-renewal/> (Accessed 11.11.2022).
17. Day R., Day C. *Creative Therapy in the Sand: Using sandtray with clients*. North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. 52 p.
18. Freedle L.R. Sandplay Therapy: An Evidenced-Based Treatment [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2022. Vol. 31, no. 1, pp. 129—136. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-1-2022/freedle-lorraine-razzi-sandplay-therapy-an-evidenced-based-treatment/> (Accessed 11.11.2022).
19. Gerbie G.D. The Crystal Paperweight in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2018. Vol. 27, no. 1, pp. 72—79. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-27-number-1/gerbie-gail-d-the-crystal-paperweight-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
20. Harding B. The Boat as Symbol of The Self [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2021. Vol. 30, no. 2, pp. 65—71. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/harding-brendan-the-boat-as-symbol-of-the-self/> (Accessed 19.12.2022).
21. Hong G.L. *Sandplay Therapy. Research and Practice*. London: Routledge, 2010. 224 p. DOI:10.4324/9780203841075
22. Johannes L. Manifestation of the Mandorla in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2016. Vol. 25, no. 2, pp. 28—37. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-25-number-2/johannes-leslie-manifestations-of-the-mandorla-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
23. Kalff M. New Edition — Sandplay: a psychotherapeutic approach to the psyche by Dora Maria Kalff. Edited by Dyana N. Sherwood [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2020. Vol. 29, no. 2. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/friedman-harriet-s-morena-gita-d-sandplay-a-psychotherapeutic-approach-to-the-psyche-by-dora-kalff-edited-by-dyane-n-sherwood-2/> (Accessed 11.11.2022).
24. La Cour A.T. Transforming The Dragon: One Men’s Journey [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2020. Vol. 29, no. 2, pp. 54—63. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/treloar-la-cour-anita-transforming-the-dragon-one-mans-journey/> (Accessed 11.11.2022).
25. La Cour A.T. Wolf as Ally in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2018. Vol. 27, no. 2, pp. 47—56. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-27-number-2/seitz-anke-in-relation-you-are-created-unconscious-communication-in-the-relational-space-of-sandplay-therapy-4/> (Accessed 11.11.2022).
26. Lagutina L., Sperlinger D., Esterhuyzen A. Addressing psychological aspects of physical problems through sandplay: A grounded theory study of therapists’ views. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2013. Vol. 86, no. 1, pp. 105—124. DOI:10.1111/j.2044-8341.2011.02042.x
27. Loue S. Privilege and unconscious bias in the context of sandplay therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2021. Vol. 30, no. 1, pp. 61—69. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-1/loue-sana-privilege-and-unconscious-bias-in-the-context-of-sandplay-therapy/> (Accessed 19.12.2022).
28. Mitchell R.R., Friedman H.S. *Sandplay Wisdom: Understanding Sandplay Therapy*. London: Routledge, 2021. 218 p. DOI:10.4324/9781003110002
29. Noel-Hermann R. Is Sand a Symbol? Seeing The Invisible through Pattern and Structure in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2020. Vol. 29, no. 2, pp. 64—76. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-29-number-2/noel-hermann-ruth-is-sand-a-symbol-seeing-the-invisible-through-pattern-and-structure-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
30. Pattis Zoja E. *Sandplay Therapy in Vulnerable Communities: A Jungian approach*. London: Routledge, 2011. 208 p. DOI:10.4324/9780203817957
31. Liu Y.Y., Li K., Bin T., Tan J.F., Wang Z.D., Wang J.X., Shen H.Y. Psychological symptoms and the use of shadow miniatures in sandplay therapy. *The Arts in Psychotherapy*, 2021. Vol. 75, article ID 101834. 7 p. DOI:10.1016/j.aip.2021.101834
32. Roesler C. Sandplay therapy: An overview of theory, applications and evidence base. *The Arts in Psychotherapy*, 2019. Vol. 64, pp. 84—94. DOI:10.1016/j.aip.2019.04.001

33. Aneksten A.M., Hoskins W.J., Atramovich R.L., Garner D., Terry J. Sandtray Supervision: Integrating Supervision Models and Sandtray Therapy. *Journal of Creativity in Mental Health*, 2014. Vol. 9, no. 1, pp. 122—134. DOI:10.1080/15401383.2014.876885
34. Shook-Yim Chan S. The Closet in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2021. Vol. 30, no. 2, pp. 23—28. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-30-number-2-2021/shook-yim-chan-sally-the-closet-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).
35. Foo M., Freedle L.R., Sani R., Fonda G. The effect of sandplay therapy on the thalamus in the treatment of generalized anxiety disorder: A case report. *International Journal of Play Therapy*, 2020. Vol. 29, no. 4, pp. 191—200. DOI:10.1037/pla0000137
36. Grayson R., Fraser T. (Eds.) *The Embodied Brain and Sandtray Therapy: Stories of Healing and Transformation*. New York: Routledge, 2021. 260 p.
37. Turner B.A. (ed.) *The Routledge International Handbook of Sandplay Therapy*. London: Routledge, 2017. 350 p. DOI:10.4324/9781315656748
38. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Ogneva N.A., Rudenko M.Yu. The use of cardiometry in development of self-control skills by means of game sand modeling. *Cardiometry*, 2022, no. 22, pp. 95—99. DOI:10.18137/cardiometry.2022.22.9599
39. Timm N., Garza Y. Beyond the Miniatures: Using Gestalt Theory in Sandtray Processing. *Gestalt Review*, 2017. Vol. 21, no. 1, pp. 44—55. DOI:10.5325/gestaltreview.21.1.0044
40. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Yu., Kagonyan R.S., Kozintseva P.A., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Validity of cardiometric performance data: an integral part of complex assessment of training session effectiveness. *Cardiometry*, 2019, no. 14, pp. 96—100. DOI:10.12710/cardiometry.2019.14.96100
41. Zappacosta J.D. Pilgrimage: Inner and Outer Journeys: Portals to the Numinous in Sandplay Therapy [Elektronnyi resurs]. *Journal of Sandplay Therapy*, 2022. Vol. 31, no. 1, pp. 5—11. URL: <https://www.sandplay.org/journal/abstracts/volume-31-number-1-2022/zappacosta-judy-d-pilgrimage-inner-and-outer-journeys-portals-to-the-numinous-in-sandplay-therapy/> (Accessed 11.11.2022).

Информация об авторах

Розенова Марина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Огнев Александр Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Гуманитарного института, Российский новый университет (АНО Рос НОУ); главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ (ФГОБУ ВО Финуниверситет), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-6615>, e-mail: altognev@mail.ru

Лихачева Эльвира Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей психологии и психологии труда Гуманитарного института, Российский новый университет (АНО Рос НОУ), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0033-601X>, e-mail: zin-ev@yandex.ru

Екимова Валентина Ивановна, доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru

Information about the authors

Marina I. Rozenova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of «Extreme Psychology», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Alexandr S. Ognev, Doctor of Psychology, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Scientific Director of the Humanities Institute of the Russian New University, Chief Researcher of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2944-6615>, e-mail: altognev@mail.ru

Elvira V. Likhacheva, PhD of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of General Psychology and Labor Psychology of the Humanities Institute of the Russian New University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0033-601X>, e-mail: zin-ev@yandex.ru

Valentina I. Ekimova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: iropse@mail.ru